

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 301-ЭС21-29781 (9)

г. Москва

Дело № А38-4254/2019

24 февраля 2026 г.

Резолютивная часть определения объявлена 9 февраля 2026 г.

Полный текст определения изготовлен 24 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Банк ПСБ» на постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2025 г. по делу № А38-4254/2019 Арбитражного суда Республики Марий Эл.

В судебном заседании приняли участие представители:

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Марийский нефтеперерабатывающий завод» – Шатаев В.М. (по доверенности от 21 января 2026 г.);

публичного акционерного общества «Банк ПСБ» – Германская Ю.А. (по доверенности от 10 июня 2025 г.), Привалихина Е.В. (по доверенности от 10 июня 2025 г.);

публичного акционерного общества «Московский кредитный банк» – Мальцев Д.В. (по доверенности от 16 октября 2025 г.).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей публичного акционерного общества «Банк ПСБ», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Марийский нефтеперерабатывающий завод» и публичного акционерного общества «Московский кредитный банк», просивших в удовлетворении жалобы отказать, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Марийский нефтеперерабатывающий завод» (далее – завод) вступившим в законную силу определением суда первой инстанции от 20 ноября 2020 г. в реестр требований кредиторов завода (далее – реестр) включены требования публичного акционерного общества «Банк ПСБ» (далее – банк) в сумме 1 979 063 013 рублей 70 копеек.

Конкурсный управляющий заводом обратился в суд с заявлением о пересмотре названного определения по вновь открывшимся обстоятельствам, направив ходатайство о восстановлении пропущенного им срока подачи заявления.

Определением Арбитражного суда Республики Марий Эл от 2 октября 2024 г. указанные управляющим причины пропуска срока признаны неубажительными, в удовлетворении его заявления отказано.

Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2025 г. определение суда первой инстанции от 2 октября 2024 г. отменено, восстановлен пропущенный конкурсным управляющим срок на обращение в суд с заявлением о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам, определение суда первой инстанции от 20 ноября 2020 г. отменено по вновь открывшимся обстоятельствам, вопрос о включении требований банка в реестр направлен на рассмотрение в суд первой инстанции.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 18 августа 2025 г. постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановления судов апелляционной инстанции от 18 апреля 2025 г. и округа от 18 августа 2025 г., оставив в силе определение суда первой инстанции от 2 октября 2024 г.

В отзыве на кассационную жалобу прокуратура Республики Марий Эл находит доводы жалобы банка заслуживающими внимания.

Конкурсный управляющий заводом и публичное акционерное общество «Московский кредитный банк» в отзывах на жалобу просят обжалуемые постановления оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2026 г. кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзывах на нее, объяснениях представителей участвующих в деле лиц, явившихся в судебное заседание, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, требования банка к заводу в сумме 1 979 063 013 рублей 70 копеек (в том числе, 1 800 000 000 рублей – невозвращенная сумма кредита), включенные в реестр определением суда первой инстанции от 20 ноября 2020 г., основаны на договоре поручительства

от 29 июня 2018 г., по условиям которого завод обязался отвечать перед банком за надлежащее исполнение обществом с ограниченной ответственностью «АНПЗ-Продукт» (заемщиком, далее – общество) обязательств, принятых по кредитному договору от 22 марта 2017 г.

Сумма кредита выдана 22 марта 2017 г. и до настоящего времени не возвращена.

Конкурсный управляющий заводом 22 мая 2024 г. обратился в суд с заявлением о пересмотре определения от 20 ноября 2020 г. по вновь открывшимся обстоятельствам (далее – заявление о пересмотре).

Управляющий сослался на то, что группа компаний «Новый поток», в которую, в частности входили завод, общество, общество с ограниченной ответственностью «Транстрейдойл» (далее – компания) и другие юридические лица, посредством заключения кредитного договора и иных сделок через неделю после получения кредита в банке в сумме 1 800 000 000 рублей вывела денежные средства в пользу кипрской компании «SKIBERTI LIMITED» (далее – иностранная организация), ранее являвшейся миноритарным акционером банка.

По мнению конкурсного управляющего, поступление полученных от банка средств на счет связанной с ним прежде иностранной организации свидетельствует о погашении основного долга по кредитному договору, и, как следствие, об отсутствии неисполненных обязательств на стороне завода.

Действия по выдаче кредита и описанные управляющим события, касающиеся поступления денежных средств на счета иностранной компании, имели место до введения временной администрации по управлению банком (приказ Банка России от 15 декабря 2017 г. № ОД-3525), уменьшения размера его уставного капитала до одного рубля по решению Банка России (приказ Банка России от 12 января 2018 г. № ОД-31) и перехода банка под контроль Российской Федерации.

Возражая по заявлению о пересмотре, банк указал на то, что кредитная организация не входила в группу компаний «Новый поток». Банк осуществлял лишь кредитование членов данной группы, причем не только в рамках договора от 22 марта 2017 г., но и по целому ряду иных кредитных сделок на значительные суммы. Обстоятельства, свидетельствующие о возврате банку суммы кредита, полученного 22 марта 2017 г., и выплате ему процентов, конкурсный управляющий заводом не привел. Эти обстоятельства не могут подтверждаться одним лишь фактом получения денежных средств иностранной организацией. Кредитная сделка не связана с платежами в пользу иностранной компании. В спорный период времени, как полагал банк, члены группы «Новый поток» производили многомиллионные платежные операции не только внутри этой группы и с банком, но и с иными внешними контрагентами. Доводы конкурсного управляющего относительно того, что иностранная компания явилась конечным получателем денежных средств, выданных банком во исполнение кредитного договора от 22 марта 2017 г., основаны на произвольной выборке управляющим расчетных операций, согласующихся с его версией событий, без учета иных операций, опровергающих данную

версию, в частности без учета получения валютной выручки от целого ряда зарубежных юридических лиц.

Конкурсный управляющий заявил ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока на обращение в суд с заявлением о пересмотре.

В ходатайстве сам управляющий указал на то, что трехмесячный срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует исчислять с 1 декабря 2023 г. – момента вступления в силу определения Арбитражного суда города Москвы от 15 июня 2023 г. по делу № А40-127140/2019 о несостоятельности (банкротстве) компании (по обособленному спору о привлечении контролировавших ее лиц к субсидиарной ответственности).

Управляющий полагал, что именно этим определением установлена взаимосвязь между иными судебными актами, касающимися отдельных аспектов движения 1 800 000 000 рублей кредитных средств, полученных в банке.

Поскольку с 1 декабря 2023 г. по 22 мая 2024 г. прошло более трех месяцев, конкурсный управляющий просил восстановить пропущенный срок. Ходатайство мотивировано тем, что существовал высокий риск отмены определения от 15 июня 2023 г. судом округа. Поэтому управляющий ожидал постановление окружного суда по делу о банкротстве компании, которое в полном объеме изготовлено 21 марта 2024 г. (том 3 л.д. 12 (оборотная сторона)).

Банк настаивал на том, что пропущенный процессуальный срок восстановлению не подлежит.

Суд первой инстанции не согласился с доводом управляющего о том, что риск отмены судебного акта окружным судом является уважительной причиной пропуска срока. Выяснив в судебном заседании, что срок на обращение в суд пропущен без уважительных причин, суд отказал в удовлетворении заявления о пересмотре.

В апелляционной жалобе по вопросу о соблюдении срока на обращение в суд с заявлением о пересмотре конкурсный управляющий заводом еще раз подтвердил, что обстоятельства, изложенные в определении от 15 июня 2023 г., ему стали известны с 1 декабря 2023 г. Как указал управляющий, банк относится к числу системно значимых кредитных организаций, является опорным банком для оборонно-промышленного комплекса, поэтому он полагал нецелесообразным подавать заявление о пересмотре до проверки законности определения от 15 июня 2023 г. окружным судом (том 4 л.д. 23 (оборотная сторона)).

Суд апелляционной инстанции счел, что конкурсным управляющим в ходатайстве о восстановлении пропущенного процессуального срока приведены объективные и уважительные причины, препятствующие своевременному обращению с заявлением.

Окружной суд, разрешая вопрос о сроке на обращение в суд, исходил из того, что завод включен в реестр требований кредиторов компании 16 февраля 2024 г. С этого момента он стал конкурсным кредитором в деле о банкротстве

компании, приобрел соответствующие процессуальные права. С учетом разумного срока, необходимого для ознакомления с материалами обособленного спора, в рамках которого вынесено определение от 15 июня 2023 г., суд округа признал непропущенным трехмесячный процессуальный срок.

Между тем судами апелляционной инстанции и округа не учтено следующее.

Заявление о пересмотре подано управляющим 22 мая 2024 г., то есть до вступления в силу Федерального закона от 29 мая 2024 г. № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 107-ФЗ), поэтому к нему неприменимы специальные положения пункта 8 статьи 71, пункта 8 статьи 100 Закона о банкротстве (в редакции Закона № 107-ФЗ) (часть 2 статьи 3 Закона № 107-ФЗ). Данное заявление подлежало рассмотрению по общим правилам главы 37 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации заявление о пересмотре подается в арбитражный суд, принявший судебный акт, в срок, не превышающий трех месяцев со дня открытия обстоятельств, являющихся основанием для пересмотра. Днем открытия таких обстоятельств следует считать день, когда заявитель узнал или должен был узнать о наличии указанных обстоятельств (пункт 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июня 2011 г. № 52 «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам»).

В рассматриваемом случае инициировавший 22 мая 2024 г. процедуру пересмотра определения суда первой инстанции конкурсный управляющий заводом сообщил, что об обстоятельствах, положенных в обоснование его заявления, он узнал 1 декабря 2023 г.

При фактической информированности управляющего с указанного им самим дня об обстоятельствах, которые он считал вновь открывшимися, у суда округа не имелось оснований исчислять трехмесячный срок с более позднего момента (с февраля 2024 г.).

Управляющий не отрицал, что трехмесячный срок им пропущен, в связи с чем и заявил ходатайство о его восстановлении.

Согласно части 2 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по ходатайству лица, обратившегося с заявлением, пропущенный срок подачи заявления о пересмотре может быть восстановлен, если суд признает причины пропуска срока уважительными.

Таковыми причинами могут быть признаны, в частности, причины, связанные с независимыми от лица обстоятельствами, в силу которых оно объективно было лишено возможности своевременно подготовить и подать заявление о пересмотре.

Как верно отметил суд первой инстанции, сама по себе проверка судом округа законности вступившего в силу судебного акта, положенного в

основание заявления о пересмотре, не препятствовала подаче указанного заявления. Ожидание результата такой проверки не является уважительной причиной пропуска срока. Иные причины неподачи заявления о пересмотре в отведенный процессуальным законом трехмесячный срок управляющий не привел.

Таким образом, срок на обращение в суд пропущен конкурсным управляющим в отсутствие к тому уважительных причин, даже если этот срок исчислять с момента, указанного самим управляющим (с 1 декабря 2023 г.).

Доводы банка относительно того, что управляющий узнал об обстоятельствах, которые он считает вновь открывшимися, еще раньше, в рассматриваемом случае не имеют правового значения для констатации факта безосновательного пропуска срока подачи заявления о пересмотре.

С учетом изложенного у судов апелляционной инстанции и округа не имелось оснований как для удовлетворения заявления о пересмотре ввиду его поздней подачи, так и для отмены ранее принятого определения по вновь открывшимся обстоятельствам.

При таких обстоятельствах, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Суду первой инстанции, установившему в судебном заседании факт пропуска срока, предусмотренного частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, следовало прекратить производство по заявлению конкурсного управляющего о пересмотре применительно к пункту 1 части 1 статьи 150 названного Кодекса. Вместе тем, поскольку общий вывод суда первой инстанции о необходимости сохранения юридической силы определения о включении требований банка в реестр является верным, а допущенное им процессуальное упущение не привело к нарушению прав и законных интересов участвующих в деле лиц, судебная коллегия считает возможным оставить в силе принятое этим судом определение.

Руководствуясь статьями 291.11-291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 18 апреля 2025 г. и постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 18 августа 2025 г. по делу № А38-4254/2019 Арбитражного суда Республики Марий Эл отменить.

Определение Арбитражного суда Республики Марий Эл от 2 октября 2024 г. по указанному делу оставить в силе.

Председательствующий судья
судья

И.В. Разумов
Н.А. Ксенофонтова

